

Сны мегаполиса

Анна Бялко

Старый дом

«Октопус»

Бялко А.

Старый дом / А. Бялко — «Октопус», — (Сны мегаполиса)

ISBN 5-94887-024-3

«Сны мегаполиса» – современные городские новеллы, в которых, как во сне, стирается граница между реальностью и фантазией. Действительность в них преобразается, а все мечты выглядят осуществимыми. Вы узнаете тайну старого дома, познакомитесь с чертовой бабушкой, посетите страну фей... И забудете о всех делах и проблемах!

ISBN 5-94887-024-3

© Бялко А.

© Октопус

Анна Бялко

Старый дом

Игоря Мальцева погнали со съемной квартиры. Не в первый раз погнали, в третий за полтора года. Пришла, как водится, хозяйка за деньгами, он ей отдал чин чином, а она – глазки в пол, и пожалуйста. Мол, дети внезапно приезжают, селить совсем негде, она извиняется, но нельзя ли к концу месяца квартиру освободить. А то он, Игорь, первый день на свете живет. Знает он, какие дети к ней приезжают, да еще так внезапно. Стерва. Он, конечно, тут же предложил ей квартплату прибавить, но она ни в какую. Освободите, говорит, мне пожалуйста квартиру к концу месяца, и все тут. И что будешь делать?

Игорь в принципе понимал, что жилец он, мягко говоря, неидеальный. Ради свободы и самовыражения, и чтобы воспитывали меньше. Он взрослый человек, как хочет, так и живет. Да, убирается редко, даже очень редко – так что? Ему так удобно, а тараканов он прокормит, чай, не чужие. Да, приходит поздно с работы, да, музыку по ночам слушает громко. А когда ему еще ее слушать? Пока пришел, пока то-се, что же – и не расслабиться после рабочего дня? И девушек он водит, это естественно. Нормальный, здоровый тридцатилетний мужик, а что бы вы хотели? Чтoб он мужиков водил? Еще неизвестно, что лучше. Зато он платит аккуратно, день в день. И не так уж мало, между прочим – три сотни в месяц за эту халупу. Вообще-то глупо, если вдуматься, деньги просто так расшвыривать, давно надо было свою хату купить. Тем более – если с квартиры все равно раз в полгода сгоняют.

Игорь все это и раньше понимал, и на квартиру понемножку копил. Даже специальный счет в банке держал накопительный. Но получалось именно что понемножку – деньги так и норовили проскользнуть мимо счета и раствориться. Хотя, конечно, сколько-то все равно оседало. Если, в крайнем разе, еще машину продать... Машина у Игоря была хорошая, почти новая – он за нее двадцать штук выложил, как копеечку, не полюбился. Если продать, конечно, столько не получишь, но все-таки. Хотя и жалко до ужаса. Но ничего, думал Игорь, надо зайти в агентство, поговорить, может, еще и так обойдется. А идти так и так придется – по любому надо новую хату искать.

Не обошлось. В агентстве Игоря не обрадовали. Во-первых, цены на съем за последнее время резко подскочили, и теперь за такие деньги снять можно было только где-нибудь уж совсем на окраине, у кольцевой дороги. А если ближе к городу, то только комнату, в крайнем разе – однушку без мебели, что Игоря категорически не устраивало. Он не студент убогий, а приличный человек, может и жить по-человечески. С покупкой было и того хуже – даже если продать машину, даже если набрать долгов, все равно купить что-то божеское за выделенный хозяйкой месяц не удавалось никак. Либо ту же халупу на окраине, либо сильно дороже – ни то, ни другое Игорю не канало. «Если б полгода, – уныло говорила девица в агентстве, – еще можно было бы что-то поискать». Но на лице ее читалась такая тоска, что видно было – дело безнадежное. Комиссионные при этом агентство брало вовсе не шуточные.

Игорь, слушая все это, тоже затосковал. От тоски не стал пока заключать договор на поиски квартиры. Может, в другом агентстве повеселее пойдет, а может – еще хозяйка уговорится, сменит гнев на милость. Ну, пообещает он ей не шуметь вечерами, ну, уборщицу какую-нибудь наймет – может, полгода еще и выторгует. А там посмотрим.

Но обломалось и то, и другое. Хозяйка отказалась наотрез, а в другом агентстве и комиссионные были выше, и девица еще тоскливее. Она на Игоря смотрела вообще как на нищего, даже в базу данных не взглянула. В довершение всего Игорь, расстроенный всеми этими жилищными проблемами, отвлекся на дороге и неудачно вписался в поворот. В результате – разбитая фара и мятое крыло. На работе упорно зависал новый проект, начальство от злости бегало по потолку и грозило всех уволить к черту. За это, допустим, Игорь не очень переживал,

но то, что ни премии, ни прибавки в ближайшее время не предвидится, было ясно. На улице стоял ноябрь со своей унылой погодой, с неба сыпался не то дождь, не то снег...

Игорь курил уже третью сигарету подряд, стоя в курилке под лестницей. Курить на рабочих местах программистам запрещало начальство – выпендривалось перед иностранными партнерами. Настроение было поганым; возвращаться к компьютеру не хотелось – скажи ему кто-нибудь неделю назад, что его будет тошнить от вида любимых прежде расчетов на экране, он бы послал такого, и долго смеялся, а вот поди же... Закурить, что ли, еще одну? Игорь глянул – в пачке оставалось две сигареты. Докуришь сейчас – придется на улицу в киоск скакать. Час от часу не легче.

Сверху по лестнице бодро зацокали каблучки, и в курилке появилась Ленка, девчонка из соседнего отдела. Симпатичная девчонка, Игорь даже клинья к ней подбивал пару лет назад, когда она только на работу пришла. Но что-то там не срослось, и с тех пор они просто приятельствовались, что, кстати, делало Ленке честь. Игорь вспомнил, что у Ленки была отдельная квартира, и в мозгу тут же заворочалась пакостная мыслишка, дескать, женился бы тогда, жил бы сейчас без проблем, как за пазухой...

– Привет, Игорек, – поздоровалась Ленка. – Как делишки?

Игорь скорчил неопределенную гримасу.

– Закурить есть?

Игорь протянул ей пачку с двумя сигаретами. Ленка фыркнула.

– Фи, «Кэмел». Я лучше свои.

Вытащила из сумки длинную «Еву», затянулась.

– Так как дела-то? Ты болеешь, что ли?

– С чего ты взяла?

– Да ты мрачный такой все время. Я тебя третьего дня видела – ты даже не поздоровался.

Случилось чего?

– Ну-у...

Сперва неохотно, а потом как-то все больше втягиваясь, Игорь начал ругать судьбу. Сперва рассказал о проекте – и тут Ленка его активно поддержала, так как в ее отделе занимались логистикой и маркетингом, и проект мимо них не прошел. От работы разговор плавно перетек в жилищные сферы. Игорь расписывал свое бедственное положение, а Ленка согласно кивала. Почему-то от разговора с ней Игорю становилось легче. С умным-то человеком всегда приятно поговорить. «Зря я на ней не женился. – Снова всплыла в голове та же мысль. – А может, еще не поздно? Тем более – подружки постоянной в текущий момент вроде не наблюдается. А Ленка – ничуть не хуже многих, и даже гораздо лучше...» Но тут Ленка, потушив окурок об перила, сказала:

– Я, конечно, ничего не обещаю, но мне кажется, твоей проблеме можно было бы помочь...

– Как? – Вскинулся Игорь, тут же забыв о всех своих матримониальных планах.

– Понимаешь, у меня есть подружка, мы с ней в школе учились, а у нее мама...

– Я готов, – отозвался Игорь.

– Да ну тебя. Вечно вы об одном и том же... – отмахнулась Ленка, и продолжила. – Так вот, эта алкина мама, она занимается квартирами...

– Риэлтор, что ли? – сник Игорь. – Эка невидаль...

– Нет, ты дослушай. Она никакой не риэлтор, в том смысле, что она нигде не работает. Просто она это дело любит. Хобби у нее такое, понимаешь?

– Нет. Как это – хобби?

– Ну, она любит квартиры искать. И у нее классно получается. Она в свое время их с Алкой трешку паршивую, когда Алка замуж выходила, на две такие двушки разменяла – закачаться.

– Подумаешь. Если с доплатой, каждый дурак сумеет.
– Я про доплату не знаю. Если там и была, то небольшая совсем, у них с деньгами-то не особо. Она эти квартиры целый год искала.
– Ну, видишь – год. А у меня меньше месяца осталось.
– Так она за этот год научилась, и потом одним знакомым квартиру за месяц нашла. И мне тоже – недели за три.
– Подожди, ты что – переехала что ли?
– Ну да. Уж полгода.
– А новоселье зажала?
– Угу. Муж нервный, ревнивый, я решила не связываться.
– Погоди-погоди. Какой муж? Ты что, замуж вышла, что ли?
Вместо ответа Ленка неприлично громко заржала. Что, очевидно, означало утвердительный ответ.
– Ну ладно, кончай ржать-то. Ну, не уследил, бывает. Что там с этой мамой-то твоей?
Кончив ржать, Ленка пожала плечами и продолжила, как ни в чем не бывало.
– Да, собственно, все. Если хочешь, могу позвонить ей и спросить про тебя. Может, что и получится.
– А сколько она берет?
– Не знаю.
– То есть – не знаю? Она же тебе помогала.
– С меня она нисколько не взяла. Говорит – я тебя с детства знаю, я рада тебе помочь. А ты человек посторонний, так что неизвестно. Но в любом случае, наверняка меньше, чем в агентстве. Что ты теряешь-то? Так я Алке звоню?

Спустя три дня Игорь стоял на лестничной площадке аккуратного кирпичного дома сталинской застройки в Сокольниках, и, слегка волнуясь, нажимал на кнопку звонка. Под мышкой у него торчала большая коробка конфет, а в голове вертелись нужные слова:

– Я Игорь, от Лены, подружки вашей дочери. Она говорила, ее дочка с вами разговаривала...

Все эти дочки с подружками почему-то так и норовили перепутаться друг с другом, и Игорь сбивался. От этого он злился, а от этого сбивался окончательно. А самое глупое было то, что он все эти слова уже говорил – в телефон, когда договаривался о встрече, и невидимая собеседница тихим голосом ему тогда же объяснила, как сюда попасть. Так что сейчас, по идее, говорить надо было бы совсем другие слова, а в голову лезли только эти, и... Какие к черту дочки, ему квартира нужна, а он тут время теряет...

Послышался звук шагов, скрип замка, дверь открылась. Появилась пожилая, невысокая, какая-то очень уютная тетенька с пуховой шалью на плечах. На специалиста по недвижимости, каким его представлял себе Игорь, она не походила ни в малейшей степени.

– Здравствуйте. Вы Игорь? Я Ольга Петровна. Проходите, пожалуйста.

Усилием воли подавив в себе желание соврать, что он ошибся дверью, развернуться и убежать, Игорь послушно зашел, разделся, впихнулся в тесные войлочные тапочки, вручил хозяйке опостылевшую коробку конфет, выслушал ее смущенные охи и ахи...

– Ну что вы, ну зачем вы... Пойдемте тогда пить чай.

И Игорь шел на кухню, послушно ждал, пока через сто лет закипит не электрический, а самый обычный жестяной чайник на газовой плите, отвечал на дурацкие расспросы о Леночке и работе, выбирал к чаю лимон с вареньем, и злился, злился.

Наконец чай был выпит. Ольга Петровна убрала со стола, протерла клеенку тряпочкой, села напротив, устроила подбородок в ладошку, внимательно помотрела на Игоря и сказала каким-то совсем другим, строгим и деловым голосом:

– Ну ладно, давайте приступим. Какие ваши условия?

– Чего? – не понял Игорь. Перемена, произошедшая в Ольге Петровне, случилась как-то очень уж неожиданно.

– Какую квартиру вы хотите? – пояснила она все тем же тоном. – Сколько комнат, метров, в каком районе, почему...

Игорь, который все не мог поверить, что скромная тетушка может вот так, за минуту, превратиться в деловую даму, попытался ответить. Беда была в том, что он и сам не очень-то понимал, что ему надо. Квартиру, двухкомнатную, недалеко от работы, чтоб езды даже по пробкам минут двадцать, чтоб недорого. Хотя, если машину продавать, то пробки – это неважно, а важно, чтоб рядом было метро, пусть хоть и с пересадкой. В общем, Игорь сбивался, путался, но Ольга Петровна не фыркала, как девицы в агентстве, и не смотрела, как на убогого, а спокойно и доброжелательно его слушала, не торопила, даже записывала что-то в невестку откуда взявшуюся затрепанную ученическую тетраточку. В результате у Игоря наконец получилось описание желаемой квартиры, да так ясно, как он, пожалуй, до сих пор и сам себе не представлял.

Двухкомнатная небольшая квартирка, в северном конце Москвы, но не очень далеко от центра, хорошо бы, чтоб от метро – пешком, а дом чтоб лучше кирпичный, но это не так уж и важно, и главное – чтоб уложиться в бюджет, и хорошо бы, чтоб машину все-таки не продать, и... Главное, Ольга Петровна не только добилась от него подробного описания, она заставила его еще и лестницу приоритетов выстроить – что важно, а что не очень, и чем можно пожертвовать, если что.

Потом она покивала головой, что-то еще покалякала в своей тетраточке, хмыкнула.

– Так, так. Ну что же. Все мне понятно. Сейчас будем смотреть.

Интересно, как она собиралась смотреть? Никакого компьютера с базами данных Игорь поблизости не находил. Впрочем, больше его удивило даже не это, а то, что Ольга Петровна вовсе не считала его вариант чем-то несбыточным.

– А что? – даже переспросил он. – Такое можно найти?

– Вполне, – спокойно отозвалась Ольга Петровна.

– А мне в агентстве сказали – такого не бывает, – не выдержал Игорь.

– Они вам скажут, – Ольга Петровна чуть презрительно махнула рукой. – Им просто возиться неохота. Квартира небольшая, денег у вас лишних нету, значит, много не переплатите, квартирку искать надо – вот им и неохота. Но это даже и неплохо, что они отказались, а то стали бы вас таскать по адресам, то, что нужно, все равно бы не нашли, вы бы устали, и купили, что попало. Ладно, что тут говорить – давайте лучше вашу квартирку смотреть.

Ольга Петровна встала, вышла из кухни и вскоре вернулась, неся с собой пачку газет с объявлениями и толстенный потрепанный том, оказавшийся при ближайшем рассмотрении подробным атласом московских улиц. Ольга Петровна зажгла маленькую лампочку над столом, придвинула к себе атлас...

Казалось, книга сама знает, чего от нее хочет хозяйка. Страницы раскрывались в нужном месте еще до того, как она начинала их листать. Ольга Петровна ласково проводила пальцем по ниточкам улиц, бережно касалась отдельных домиков и тихонько приговаривала себе под нос:

– Так, вот место неплохое, но на эти дома цены сейчас сильно выросли... Тут можно было бы, но дом старый, через пару лет капремонт начнут делать, да с выселением... Это хороший дом, там только над вторым подъездом трещина по фасаду до крыши, а в третьем мусоропровод всегда забитый. Здесь на четвертом этаже пожар был, не годится... А вот здесь ничего... И это можно... Так, все понятно. Теперь посмотрим, что же у нас в наличии...

Ольга Петровна отодвинула книгу подальше, взяла кипу газет и зарылась в нее, зашуршала страницами.

Игорь смотрел на нее во все глаза. Куда только делась уютная старушка! Сейчас перед ним сидела даже не бизнес-вуман, нет, эту женщину можно было бы назвать ведьмой – мешало только то, что они злые, а Ольга Петровна даже сейчас оставалась доброй. И колдовского, в общем-то, ничего не было, просто... Не ведьма, не колдунья, а... Как же это называется, когда человек вот так... В памяти всплыло откуда-то почти неизвестное слово «волхв». Точного значения его Игорь не знал, но по общему смыслу оно очень подходило к наблюдаемой им картинке. Ольга Петровна была волхвом! Точно.

Пока Игорь боролся со своим словарным запасом, Ольга Петровна закончила волхвование, вернее, чтение газет. Отчеркнула ручкой парочку объявлений и вытащила откуда-то из-под платка маленькую трубку радиотелефона.

– Смотрите, Игорь, вот и вот, какие квартирки симпатичные. Мне кажется, примерно то, что нужно. Сейчас прозвоним, и можно будет поехать посмотреть.

– Как, уже? – не поверил Игорь. – Так вот сразу?

– Конечно. А чего тянуть? Есть время – поехали, посмотрели. А если тянуть – квартиру другие уведут.

– А что потом?

– Потом, если квартира вам нравится, оставляете хозяину залог, вроде аванс, и начинаете готовить бумажки на оформление. Потом можно к нотариусу идти, а можно – без него, в жилрегистрацию. Это дольше, но зато дешевле.

– А дольше – это сколько?

– Оформление примерно месяц, да пока бумажки соберешь.

– А какие нужны бумажки?

– Вам-то никаких, только деньги. Это хозяин квартиры собирает бумажки, а вы просто своему риэлтору говорите.

– Риэлтору? – Испугался Игорь, успевший решить, что этих вредных стяжателей в его жизни больше не будет. – А зачем?

– Ну как же? Надо же проверить, чтобы с квартирой все в порядке было, все выписались, ни детей, ни пенсионеров не осталось. Это, конечно, и самим можно, через милицию, через ЖЭК, но с риэлтором – проще. У меня девочка есть знакомая, я всегда к ней обращаюсь. И потом с деньгами, когда отдаешь, с ячейкой банковской. Но вы не волнуйтесь, – Ольга Петровна улыбнулась. – Это уже совсем другие деньги стоит, гораздо меньше. Просто сумма фиксированная, а не процент. И в любом случае, когда квартиру сам находишь и с продавцом договариваешься, ножниц же нет.

– Ножниц?

– Ну это когда для продавца в агентстве одна цена, для покупателя – другая. А разница идет агентству. Бывает, тысяч до десяти получается. Если, конечно, квартира дорогая. Но это не про нас. Ладно, давайте звонить? У вас, если что, деньги-то с собой?

– Сразу все? – испугался Игорь.

– Нет, конечно. Залог оставить, тысячи две-три.

– С собой нет. А вообще есть, конечно. Только в банк надо будет по дороге заехать. Ольга Петровна, – Игорь никак не мог поверить в происходящее. – Так что же, прямо может быть, я сегодня уже и договарюсь?

– Вообще-то, – вздохнула Ольга Петровна, – у меня газета позавчерашняя. Вполне может быть, что уже и ушли наши квартирки. Но это не страшно. Я тогда завтра прямо с утра пойду, куплю новую газету, и буду звонить. И послезавтра. Так что найдем, не волнуйтесь.

– Ольга Петровна, – Игоря посетила гениальная, на его взгляд мысль. – А можно, чтобы вы тоже... Ну, посмотрели со мной эти квартиры? – Тут его посетила другая мысль, и он поправился. – В смысле, что я, конечно... Все затраты... И вообще – сколько я вам буду за все должен? Я все заплачу.

– Ну, пока вы мне ничего не должны, – спокойно ответила Ольга Петровна. – Газета у меня своя была. Вот куплю новую, она рублей пятнадцать стоит, захотите – вернете. А ездить я, извините, не смогу, мне тяжело. Тем более – в северный конец с пересадками. Если б еще тут, рядышком... Вот когда подберете, тогда да, один раз я могу с вами съездить, а все смотреть – это уж нет. Да справитесь, ничего страшного тут нет. Ну что, звоним?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.